

✓
На права. рукописи

Сафронова Марина Николаевна

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕНОМЕНА НАУЧНОГО АРХИВА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА МИХАЙЛОВСКОГО-ДАНИЛЕВСКОЙ С)**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры
(культурология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва 2007

Диссертация выполнена в секторе культурологических проблем социализации Российского института культурологии

Научный руководитель кандидат философских наук
Трошин Андрей Алексеевич

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Мохначева Маринна Петровна
кандидат культурологии
Кудрявцева Елена Борисовна

Ведущая организация – Московский педагогический государственный университет

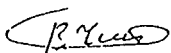
Защита состоится 25 мая 2007 г в 15⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д 210 015 01 в Российском институте
культурологии по адресу 119072, г Москва, Берсенеvская набережная, д 20,
комн 13

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского
института культурологии

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу 119072,
г Москва, Берсенеvская наб , д 20

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2007 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук

В О Чистякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема культурной памяти и мемориализации как основы переосмысления прошлого и поиска социокультурной идентичности занимают в современном российском обществе заметное место. Эта проблема затрагивает самые разные сферы деятельности, в том числе, она активно обсуждается применительно к такой области социальной практики, как научная деятельность. Обращение заново к своим корням, переосмысление многого и многих в отечественной истории науки – процессы, ставшие в течение последних двух десятилетий неотъемлемой частью развития российского наукознания, анализа истории науки в контексте более общего культурно-исторического процесса.

Научный архив является одним из важнейших институтов, посредством которых обеспечивается и репрезентируется процесс мемориализации культуры, происходит включение того или иного научного события, достижения, результата в культурное время и пространство. В России научный архив как культурный феномен появляется в XVIII в., благодаря деятельности академиков и корреспондентов Санкт-Петербургской Академии наук. Важную роль для изучения практик мемориализации играют научные архивы первой половины XIX в., поскольку их формирование было тесно связано с развитием практик историописания, которые в современном гуманитарном знании рассматриваются как значимые культурные практики.

В историографии в большей степени изучены принципы исторического письма И.М. Карамзина, М.Т. Каченовского, И.Ф.Г. Эверса, И.А. Полевого и других историков первой половины XIX в. Историки культуры особое внимание уделяли И.М. Карамзину, однако на примере его творчества невозможно рассмотрение целого ряда культурологических проблем, в частности феномена научного архива, проблемы взаимоотношения практик историописания и коллекционирования, функционирования мемуаристики в культурной традиции эпохи.

Одним из наиболее ярких и типологически значимых примеров института научного архива, со всеми его особенностями, атрибутами, позволяющими увидеть характер возникновения и функционирования научного архива в социокультурном

контексте, является научный архив Александра Ивановича Михайловского-Данилевского (1789–1848). Это — одно из немногих собраний первой половины XIX в., состав которого возможно реконструировать с достаточно высокой степенью соответствия “первоначальному” состоянию А И Михайловский-Данилевский — крупный военный историк XIX в. Самый известный труд ученого “Описание Отечественной войны в 1812 году”, созданный по повелению императора Николая I, благодаря фактической и обширной источниковой базе сразу был признан классическим и рекомендован для воспитания учащихся в гражданских и военных учебных заведениях. В течение всего пяти лет он выдержал три переиздания Михайловский-Данилевский, по повелению императора Николая I, создал также целый ряд исследований по российской военной истории конца XVIII — первой четверти XIX в., призванных составить единый комплекс исследований, посвященных военной истории России царствования Павла I и Александра I.

Михайловским-Данилевским был собран огромный научный архив, включавший собственные мемуары, официальные источники из местных и центральных архивов, воспоминания участников войн. Его архивное наследие было слабо изучено по причине распыления архива после смерти ученого¹

Степень разработанности проблемы. Тема данного диссертационного исследования является междисциплинарной по своему характеру, она разрабатывается на стыке истории культуры, истории науки, источниковедения, историографии и архивоведения. Следует отметить, что изучение науки как явления культуры является сложившимся исследовательским направлением, представленным в отечественной литературе такими именами, как И. З. Злобин, В. Н. Порус, И. Т. Касавин и др.

Среди различных форм коллекционирования к настоящему времени наиболее изучены художественные коллекции, к мемориальным функциям

¹ В наибольшей степени были востребованы собранные А И Михайловским-Данилевским мемуары, опубликованные в *Архивчик В 1812 год* в дневниках, записках и воспоминаниях современников Вильна, 1900-1907 Вып 1-4, Материалы ВУА, Сб Русского имп исторического общества СПб, 1909-1912 Т 128, 133, 139, *Военский К* Отечественная война 1812 года в записках современников СПб, 1911, *Он же* Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году СПб, 1912, Бородино Документы, письма, воспоминания М, 1962

которых относят, прежде всего, формирование коллективной памяти², и естественнонаучные коллекции, определяемые как целевые собрания предметов, появление и рост которых вызваны нуждами науки и в то же время стимулируют развитие последней³

Научные архивы, безусловно, относятся к формам научного коллекционирования, именно поэтому их функционирование тесно связано с развитием исследовательских практик и методик историкоисследования. Однако практические исследования научных архивов, как правило, ориентированы на изучение узко специальных вопросов, историкографических, источниковедческих и архивоведческих. Определение междисциплинарного исследовательского поля, объединяющего эту проблематику, принадлежит С.О. Шмидту, который назвал это направление «источниковедением историографии»⁴. Примером такого междисциплинарного исследования является кандидатская диссертация А.В. Мельникова, изучившего взаимосвязи «лаборатории» ученого с формированием научного архива⁵. Следует однако учитывать, что источниковедение историографии не рассматривает историко-культурную проблематику, поэтому оно может быть лишь отправной точкой в изучении феномена научного архива как формы мемориализации и репрезентации.

Научные архивы не рассматривались в рамках изучения мемориализации, исследователи которых, как правило, сосредотачивают свое внимание на памяти, актуализирующейся в устных коммуникациях и культурном наследии⁶. В работах М. Хальбвакса и П. Нора память противопоставляется истории⁷. С начала 1990-х гг. память и история стали рассматриваться как параллельные феномены, что привело к изучению влияния памяти на историческое и исторический нарратив

² См., например *Андерсон Б.* Воображение сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 196–203, *Стане С.А.* Collecting and Historical Consciousness in Early Nineteenth Century Germany. Ithaca. L. 2000.

³ *Павлова И.Я.* Научные коллекции как феномен культуры // *Природа*. 1990. № 4. С. 3–9.

⁴ *Шмидт С.О.* Некоторые вопросы источниковедения историографии // *Проблемы истории общественно мысли и историографии*. М., 1976.

⁵ *Мельников А.В.* Архивное наследие академика М.М. Богословского (1867–1929 гг.): реконструкция и научное использование. Дисс. канд. ист. наук. М., 2006.

⁶ См., например *Культура памяти* сб. науч. ст. / Рос. ин-т культурологии. Науч. ред. Э.А. Шулепова. Сост. А.В. Святошпальский. М., 2003; *Век памяти: память века. Опыт обращения с прошлым в XX столетии* сб. ст. Челябинск, 2004.

⁷ *Nora P.* General Introduction. *Between Memory and History* // *Realms of Memory: Rethinking the French Past*. N.Y. 1996. Vol. 1.

при совершенном и нормировании роли научных архивов в творчестве ученого⁸

Биография и научное наследие А И Михайловского-Данилевского нередко были предметом специального исследования. В первой биографии ученого Л Брант, опираясь на послужной список, сочинения и опубликованные мемуары ученого, воспоминания его близкого друга А Т Ильина и родственников, попытался охарактеризовать личность историка⁹. В 1890-х гг Н К Шильдер вводит в научный оборот “Журналы” Михайловского-Данилевского (так он называл свои дневники), на основе их составляет более полную биографию ученого, переоценивает его вклад в военную историю Александровской эпохи и указывает на значение его научного архива¹⁰. Работы Л Бранта и Н К Шильдера стали основой для дореволюционных энциклопедических изданий и последующего изучения биографии ученого.

Параллельно шло освоение научного наследия А И Михайловского-Данилевского. Начиная с книги И П Липранди (СПб, 1855), рассматрившего причины поражения французской армии в России¹¹, развивается критическое отношение к произведениям Михайловского-Данилевского¹².

Советской историографией были выработаны более взвешенные оценки научного наследия Михайловского-Данилевского. Л Г Бескровный первым среди советских историков составил биографию Михайловского-Данилевского, уделяя основное внимание “Описанию Отечественной войны”¹³. К недостаткам его работы следует отнести то, что сочинения ученого оценивались с точки зрения принципов историописания XX в. от историка начала XIX в. требовался источниковедческий анализ, диалектический подход и достоверность, представления о которых сложились лишь в период главенства позитивизма.

⁸ *Ankersmit G. Historical Representation. Cultural Memory in the Present. Stanford, 2001, Хаммон П Х. История как искусство памяти / пер с англ В Ю Быстрова. СПб, 2003.*

⁹ *Брант Л. О жизни и сочинениях Александра Ивановича Михайловского-Данилевского // Михайловский-Данилевский А И. Полн собр соч. СПб, 1849. Т 1. С 1-37.*

¹⁰ *Шильдер Н К. Александр Иванович Михайловский-Данилевский. По поводу столетней годовщины со дня его рождения 1790-1848-1890 // Русская старина. 1890. № 11. Он же. А И Михайловский-Данилевский. К столетней годовщине со дня его рождения 1790-1848. По неизданным запискам Михайловского-Данилевского и собранным им историческим материалам // Русская старина. 1891. № 9.*

¹¹ *Липранди И П. Некоторые замечания, почерпнутые преимущественно из иностранных источников о действительных причинах гибели наполеоновых полчищ в 1812 году. СПб, 1855.*

¹² См., например *Деплов К К. На могилах Кульнева // Русская старина. 1887. Т 53, Богданович М И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб, 1859-1860. Т 1-3.*

¹³ *Бескровный Л Г. Очерки военной историографии России. М, 1962.*

Отдельные стороны научной деятельности историка получили более глубокое освещение в работах А Г Тартаковского, И А Желваковой, Л И Бучиной Тартаковский установил, что Михайловский-Данилевский оставил наибольшее количество воспоминаний, чем кто-либо иной из участников войны 1812-го года¹⁴ С целью изучения функционирования мемуаристики в культуре XIX в Тартаковский обратил внимание на архивное наследие ученого Его наблюдения относительно пополнения архива Михайловского-Данилевского не были лишены отдельных неточностей Однако биографов историка интересовало другое – Тартаковский рассматривал его как одного из творцов “верноподданнических и охранительно-националистических установок” в оценке военной истории

И А Желвакова изучала историю лондонской публикации А И Герценом выписок из “Журналов” Михайловского-Данилевского¹⁵ Объектом исследования Л И Бучиной стали дневники Михайловского-Данилевского за 1814-1815 гг¹⁶ В этих работах ставился вопрос о бытовании “Журналов” после смерти историка

Начиная с 1987 г, когда праздновалась 175-я годовщина Отечественной войны 1812 г, возрастает интерес к творчеству А И Михайловского-Данилевского В кандидатской диссертации С А Малышкина “Русский военный историк А И Михайловский-Данилевский и его “Описание Отечественной войны в 1812 году”” (М, 1990) изучена часть научного архива ученого, хранящаяся в РГВИА Малышкину принадлежат и первые специальные работы об архиве историка, в которых основное внимание уделяется вопросам дробления собрания, определены направления дальнейшего выявления документов и реконструкции его научного архива¹⁷ Значительный корпус материалов научного архива Михайловского-Данилевского, хранящийся в Российской национальной библиотеке (ОР РНБ), был изучен А И Сапожниковым¹⁸ Публикации этих исследователей, изучавших

¹⁴ Тартаковский А Г 1812 год и русская мемуаристика Опыт источниковедческого изучения М, 1980

¹⁵ Желвакова И А Материалы А И Михайловского Данилевского в ‘Историческом сборнике Вольной русской типографии’ // Археографический ежегодник за 1969 год М, 1971

¹⁶ Бучина Л И Дневники А И Михайловского-Данилевского 1814-1815 // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг Воспоминания и дневники Л, 1987

¹⁷ Малышкин С А Об архиве историка Отечественной войны 1812 г А И Михайловского-Данилевского // Советские архивы 1987 № 4 С 71–77, Он же Русский военный историк А И Михайловский-Данилевский и судьба его архива // Документальные реликвии российской истории 200-летие Военно-ученого архива М, 1998 С 104-122

¹⁸ Сапожников А И Материалы А И Михайловского Данилевского в архиве НК Шильдера //

отдельные вопросы жизни и творчества ученого, обеспечили возможность целостного исследования биографии, научного творчества и архива военного историка А И Михайловского-Данилевского

Объектом диссертационного исследования является научный архив как социокультурный феномен

Предметом исследования является формирование и социокультурное функционирование научного архива первой половины XIX в на примере архива А И Михайловского-Данилевского

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении характеристик научного архива как социокультурного феномена, факторов, определяющих его возникновение, развитие, институционализацию в контексте процессов мемориализации на примере типологически значимого для российской культуры первой половины XIX в архива А И Михайловского-Данилевского

Задачи исследования Для достижения поставленной цели автор решает следующие задачи

1 На основе имеющихся в научной литературе разработок, посвященных процессам мемориализации, выявить методологические принципы и основания, значимые для изучения феномена архива в данном контексте,

2 Выявить и подвергнуть теоретическому анализу факторы, влияющие на возникновение и развитие научного архива как особого социокультурного феномена,

3 Реконструировать состав научного архива А И Михайловского-Данилевского как феномена культуры своей эпохи,

4 Провести анализ социокультурного функционирования научного архива А И Михайловского-Данилевского

Источниковедческий обзор В диссертации использовались две группы источников опубликованные и неопубликованные

В числе опубликованных источников наибольшее значение для диссертационного исследования имеют воспоминания А И Михайловского-Данилевского Они были изданы фрагментарно И К Шильдером – это “Журнал за

1812 год”, фрагменты “журнала” за 1813 г и др

Издание “журналов” А И Михайловского-Данилевского было возобновлено лишь в 1990 г А Г Тартаковским и Л И Бучиной, опубликовавшими “Журнал 1813 года”¹⁹ В 2001 г А И Саножниковым были изданы “журналы” за 1814 и 1815 гг²⁰ Публикация этих источников позволила рассмотреть первый этап формирования научного архива Александра Ивановича периода зарубежных походов русской армии 1813-1815 гг

Помимо публикации дневников, значительную ценность для определения личностных характеристик А И Михайловского-Данилевского представляют свидетельства его друзей и знакомых, например, дневники и письма П И Тургенева²¹ и письма А Ф Брингса²²

Неопубликованный научный архив А И Михайловского-Данилевского рассредоточен по пяти хранилищам Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА Ф 241, 474, ВУА), Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПб ФА РАН Ф 295), Рукописный Отдел Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) – (РО ИРЛИ Ф 527), Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ Ф 488), Научный архив Музея А В Суворова (в Санкт-Петербурге)

Среди неопубликованных материалов основным источником для изучения служебной деятельности Михайловского-Данилевского стали формулярные списки ученого и материалы из дел, заведенных в Инспекторском департаменте Военного министерства по поводу направления Михайловского-Данилевского в Польшу в 1831 г, а также его награждения русскими и иностранными орденами и т д²³

В личном фонде ученого в РО ИРЛИ изучались записи Михайловского-Данилевского по русской истории, составленные во время учебы в университете, его переписка за 1815-1845 гг²⁴ В письмах постоянных корреспондентов — начальника Главного штаба П М Волконского партизана Д В Давыдова, генерала

в оценках современников // Клио 1998 № 1 С 187-196

¹⁹ 1812 год Военные дневники М, 1990

²⁰ Михайловский-Данилевский А И Мемуары 1814-1815 СПб, 2001

²¹ Тургенев П И Дневники и письма СПб, Пг М, 1911-1936 Т 1-5

²² Брингс А Ф Письма Исторические сочинения Иркутск, 1986

²³ РГВИА Ф 395 Оп 20 Д 188, Оп 27 Д 774, Оп 86 Д 396, Оп 143 Д 109,

Оп 144 Д 122, Оп 232 Д 27, Ф 489 Оп 1 Д 7048

²⁴ РО ИРЛИ Ф 527

П. П. Коновничкина и других военачальников, государственных и общественных деятелей содержатся ценные сведения о формировании и использовании научного архива Михайловского-Данилевского уже в 1810 – 1820-х гг.

В личном фонде Михайловского-Данилевского в ОР РГБ к исследованию привлекались “Журналы” и переписка историка, которые представляют наибольший интерес для изучения формирования традиции фиксирования исторических событий²⁵

Наиболее важной для нашего исследования является эпистолярная группа источников, которая хранится в личном фонде историка в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, в т.ч. значительное число писем его друзей А. Т. Ильина, Г. С. Лошкарева и родственников. Большой комплекс писем отложился также за 1836-1839 гг., когда ученый работал над “Описанием” войны 1812-го года.

В ряде фондов РГВИА нами выявлен ранее не привлекавшийся к изучению комплекс материалов, повествующих о создании историком научных трудов, а также о лаборатории его творческой мысли. Среди них переписка ученого о допуске в архивы и, что наиболее важно, о копировании документов, об издании “описаний” войны и др. К исследованию привлекались отдельные дела, собранные из материалов по истории Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии в 1813-1814 гг. и др.

В РГВИА наше внимание привлекли «Материалы, служащие к Описанию войны 1812 года», они включали копии делопроизводственных документов, выписки, воспоминания о войне, переписку и проч. В ходе их изучения выяснилось, что это часть научного архива Михайловского-Данилевского²⁶. Окончательный вариант “описания” истории Отечественной войны 1812 г. оказался также в РГВИА²⁷. На нем имеются многочисленные пометы Николая I, которые позволяют представить ход редакторской работы.

Фронтальное исследование архивных фондов, в которых хранятся, и потенциально могли быть выявлены архивные материалы ученого, позволили отследить этапы распыления целостного комплекса его научного архива как следствия многочисленных обращений современников и учеников разных эпох, а

²⁵ ОР РГБ Ф 485 Д 5, 45

²⁶ РГВИА Ф 846 Оп 16 Д 3465, 3466 3566 с. 492 Оп 1 Д 513

также покупки бумаг историка после его кончины, и даже фактов кражи его наследия. Так, значительную часть бумаг Михайловского-Данилевского приобрел НК Шильдер. В его фонде в ОР РГБ хранятся документы, относящиеся к созданию исторических описаний войны 1805, 1806-1807, 1809 гг.²⁸

История разборки, систематизации и распределения по архивам бумаг Михайловского-Данилевского восстановлена на основе научно-справочного отдела Военно-топографического депо (далее — ВТД)²⁹. Здесь была выявлена «опись рукописным материалам, оставшимся после смерти генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского», на которой указаны номера дел, поступивших в архив ВТД. В фондах Военно-ученого комитета и архива Военно-ученого архива (далее — ВУА) выявлены сведения о хранении документов историка в последующие годы.³⁰ Историко-архивное исследование, предпринятое во второй главе, наглядно отражает отслеженные нами процессы реструктурирования архива.

Методологическая основа исследования Междисциплинарный характер темы обуславливает необходимость комплексного методологического инструментария, использования нескольких подходов к ее изучению: метода исторической реконструкции, метода исторической культурологии, компаративного в сочетании с системно-структурными подходами к архивоведческой части исследования. Автор исходит из признания за герменевтическим подходом определяющей роли в изучении специфики гуманитарного знания, в нашей теме — феномена возникновения научного архива на основе традиционной для XVIII в. повествовательной практики историографии войны. Благодаря именно коллекционированию делопроизводственной документации, а также личному мемуаротворчеству ее собирателя произошло преобразование «рассказа о войне» в полноценное научно-историческое исследование военной истории первой трети XIX в. Исторический ракурс темы потребовал использования, наряду с названными, историко-описательного, системно-аналитического, биографического и библиометрического методов исследования. Только так, на наш взгляд, можно познать господствовавшую в

²⁷ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3470.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 859.

²⁹ РГВИА. Ф. 40. Оп. 12. Д. 567, 575, 585.

³⁰ Там же. Д. 492. Оп. 1. Л. 65, 71. Ф. 401. Оп. 2. Д. 42а, 41.

теории познания на всем протяжении Нового времени (носеологическую парадигму с позиции современного онтологического понимания проявления сущности феномена научного архива на всем протяжении истории его функционирования)

Научная повизна исследования заключается, прежде всего, в разработке приемов историко-культурного изучения практик функционирования научного архива что позволяет определить новое направление изучения мемориализации и коллекционирования в контексте развития научного творчества и институционализации научных направлений и школ в исторических исследованиях в России в предметном поле военной истории Благо именно Михайловским-Данилевским это поле было выделено как самостоятельное Ценным результатом диссертационного исследования представляется всесторонняя реконструкция архива А И Михайловского-Данилевского, а также процесса его распыления, что позволяет существенно расширить круг источников, характеризующих особенности личности исследователей военной истории первой трети XIX в

Практическое применение работы Сформулированные в диссертации положения, идеи и выводы могут быть направлены на дальнейшее развитие теории культурной памяти и процессов мемориализации и методов их анализа

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, при разработке курсов истории культуры, отечественной истории XIX в , исторнографии и архивного дела

Положения, выносимые на защиту

1 Научный архив является особым культурным институтом, характерными чертами которого являются особый тип комплектования и учета документов внутри фонда, открытость для специалистов

2 На определенном этапе процесс мемориализации исторической памяти необходимо включает возникновение научного архива, посредством которого обеспечивается трансляция культурных практик и техники исторического «письма», отслеживается авторский корпус научного сообщества, фиксируются отклики общественной и научной мысли на событийный ряд истории и его интерпретации

3 Возникновение научных архивов в первой половине XIX века в России

стало существенным явлением в контексте процессов мемориализации, а также с точки зрения их социокультурного значения для последующего развития отечественной науки

4 Одним из наиболее ярких и полных примеров научного архива как особого социокультурного института стал архив А И Михайловского-Данилевского, одного из первых российских коллекционеров-историков, являющегося первым коллекционером документальных свидетельств войны 1812 г и одновременно ее первым «историописателем»

5 Разработанная в ходе коллекционирования двухуровневая система учета документальных свидетельств по истории войны определила в качестве генерального историко-архивоведческого подхода А И Михайловского-Данилевского к изучению устной и документальной памяти о военных действиях. Это, в свою очередь, определило устойчивость в его практике мемориализации такого типа исторического «письма» как «описание»

6 Переход от номинального собирательства к тематическому коллекционированию, а затем к профессиональному формированию научного архива, повлек за собой новые подходы историка к изучению мемуарного наследия, что в свою очередь способствовало созданию собственной оригинальной модели историописания

7 Научный архив А И Михайловского-Данилевского стал первоосновой мемориализации исторической памяти и исторического знания о военной истории России первой половины XIX в

8 Культурологическая парадигма феноменологии научного архива – сложный, наукоемкий, но и наиболее продуктивный путь к постижению феномена самоорганизации архива историка, такой, при которой динамика внешних воздействий на него не может нарушить его «внутреннее состояние» (принципы и методы собирательства, коллекционирования и научно-архивоведческой обработки самим историком), не может разрушить «архивный след», даже если архив был расформирован, потерян, исчез как «физическое целое»

Апробация диссертационного исследования Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите на заседании Сектора культурологических проблем социализации Российского института культурологии

Основные положения и выводы диссертации изложены в статьях, тезисах и выступлениях на научных конференциях (Москва, 2005, Орел, 2006, Домодедово, 2006-2007, Пятигорск, 2006, Ставрополь 2006)

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация изложена на 180 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы, включающего 125 наименований исследований на русском языке и 20 на иностранных языках

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень изученности рассматриваемой проблематики, сформулированы объект и предмет исследования, определяются цели и задачи, раскрыта научная новизна теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Первая глава “Научный архив в контексте институционализации процессов мемориализации в отечественной культуре первой половины XIX века”

В первом параграфе *“Мемориализация как основание общего пространства социокультурного опыта”* мемориализация описывается как взаимосвязь трех составляющих: обращения к прошлому, идеологического воображения, обращенного к настоящему, и складывания социокультурной традиции. Практическая организация этих составляющих предстает как институционализация процессов воспоминаний, выработка идентичности и складывание механизмов культурной преемственности. Так в культуре возникает тот “символический мир смысла”, что связывает человека с его современниками, образуя общее пространство опыта. Даже если исторические сюжеты удалены во времени, все равно возможно говорить об общем (в том числе и для современных россиян), пространстве опыта, например, о войне 1812 года. Это общее пространство опыта выражается в следующих составляющих: 1) общие навыки временной, пространственной и символической ориентации; знание хронологии, знание социокультурной маркировки и т.п.; 2) общие формы деятельности от участия в исторической реконструкции как предельной формы общего опыта, до символизированных детских игр или форм почтения; 3) взаимное доверие на основе признания общности опыта и навыков с ним связанных, и общее ожидание результатов опыта, следующее из взаимного доверия.

Исторической формой культурного института, связанного с процессами мемориализации, в первую очередь с институционализацией процессов воспоминания, является научный архив. Появление научного архива закономерно на определенном этапе социокультурного развития.

Второй параграф “Научный архив как социокультурный институт” содержит обоснование выделения следующих критериев научного архива как самостоятельного культурного института: 1) функцией культурного института является решение социально значимой задачи. В данном случае эти задачи определяются процессами мемориализации, 2) культурный институт является необходимым условием общественной жизни, и деятельность его обеспечивается исторической сменой событий, 3) культурный институт создает нормы и образцы поведения, устанавливаемые в социокультурной жизни (в данном случае – не просто нормы и образцы поведения ученого-историка, но и стандартные формы такого поведения), 4) культурный институт конструирует структурные и коммуникационные связи в обществе, 5) для структуры самого института характерны упорядоченность и специфичность.

В третьем параграфе “Научный архив в российской культуре конца XVIII – первой половины XIX вв.” путем сравнительного анализа показывается, что всем ранее установленным критериям культурного института соответствует тот тип научного архива как культурного института, который возник в результате деятельности А. И. Мичайловского-Данилевского.

Фактором, повлиявшим на возникновение в отечественной культуре феномена научного архива, является конфликт влияния западноевропейских просветительских идеологии, дискурсивных практик проблемы войны и мира и противопоставляемой им охранительно-государственной идеологии. Стремление сформировать российскую культуру как “оперативно закрытую систему” (определяя терминами семиотической концепции П. Лумана), наиболее характерно для царствования Николая I, выступавшего заказчиком работ Мичайловского-Данилевского. Цель такого заказа может быть определена как выработка оригинального культурного кода описания отечественной истории. Важна также роль личностных характеристик ученого, в первую очередь его аристократизм и дендизм.

Вторую главу “А И Михайловский-Данилевский формирование авторских стратегий военного и придворного историка” открывает краткая справка о жизни ученого до Отечественной войны 1812 г. После учебы в Петропавловской школе в Петербурге А И Михайловский-Данилевский с мая 1808 г. по июнь 1811 г. обучался в Геттингенском университете. По возвращении в Россию был принят на должность помощника ученого секретаря в канцелярии Министерства финансов, где наряду с карьерой чиновника намеревался посвятить себя изучению проблем государственного кредитования.

Первый параграф “Служебная деятельность коллекционера-историка и номинальный принцип систематизации документов его архива” начинается с анализа его службы в составе столичного ополчения. Благодаря знакомству он был принят в штаб командующего петербургским ополчением М И Кутузова, где в короткий срок выработал собственный стиль поведения. Университетское образование, научная деятельность и дендизм (как стиль поведения), позволили ему дистанцироваться по отношению к окружающему и окружающим. С самого начала службы Михайловский-Данилевский утвердился в положении “беспристрастного” наблюдателя.

В связи с назначением Кутузова главнокомандующим русскими войсками, Михайловский-Данилевский оказывается в действующей армии, где исполняет обязанности адъютанта полководца. Непизбежные конфликты между ним и другими помощниками в окружении главнокомандующего удалось преодолеть благодаря тому, что Михайловскому-Данилевскому было поручено конкретное дело - составление “Журнала военных действий”. Этот отчетный документ рассматривался и автором, и некоторыми современниками как историческое сочинение (историческими называли в то время не только исследовательские, но и компилятивные, и фактографические работы). Поэтому П П Коновницын назвал автора “Журнала военных действий” “историкографом армии”.

Будучи в составе штаба армии, Михайловский-Данилевский стал свидетелем крупнейших битв Отечественной войны 1812 г. В Тарутинском сражении он был ранен. После выздоровления вернулся в штаб, где вновь был востребован как незаменимый специалист по ведению отчетной документации - “Журнала военных действий”. Кутузов поручил ему также составление на русском,

испанском и французском языках “Известия о наших военных действиях”, своеобразных публицистического характера очерков, рассчитанных на европейского читателя. Полководец сам правил отдельные “известия”, считал изданные и некоторые из них читал Александру I, не забывая при этом рекомендовать царю их составителя как отличного чиновника.

В период службы Миханловского-Данилевского в Главной квартире императора Александра I он увлекся составлением биографии военачальников П.П. Коновницына (в апреле-мае 1813 г.) и М.И. Кутузова (летом 1814 г.). Основным биографическим источником послужили собственные и чужие мемуары, которые историк записывал в свои “журналы”, что, на наш взгляд, можно интерпретировать как свидетельство преобладания личностной репрезентации в плане жанра мемуарных источников над репрезентацией исторических событий, военных действий в 1812-1814 гг. Оказавшись в Москве, Михайловский-Данилевский сразу же издаёт в виде журнальных публикаций фрагменты своих мемуаров о заграничном походе русской армии в 1813-1814 гг.

В 1823–1831 гг., после отставки от должности в Главной квартире императора Александра I, занятость на службе и удаленность от Петербурга не позволяли Миханловскому-Данилевскому существенно пополнить свои научный архив. Но он продолжает интересоваться военной историей царствования Александра I. Издатели журналов неоднократно предлагают ему опубликовать свои воспоминания об Александре I и минувшей войне.

Таким образом, совершенно очевидно, что в этот период исторический источник определял род занятия историка, от собирательства и коллекционирования документов до пробы пера в разножанровых практиках исторического письма (известие, описание, воспоминание, биография).

Второй параграф “Научная деятельность военного историка в период следования тематическому принципу систематизации документов в составе личного архива” охватывает период после ухода с государственной службы до смерти исследователя, 1831-1848 гг.

Выйдя в отставку, Михайловский-Данилевский всецело погрузился в научно-исследовательскую и издательскую деятельность. Издал свои

воспоминания о походах 1814-1815 гг.¹¹, приступил к написанию “Записок о походе 1813 года”, которые стали первым “историческим сочинением” ученого. Эти историографические труды основывались уже не только на собственных и чужих мемуарных свидетельствах, но включали большой пласт делопроизводственных материалов, что позволило Михайловскому-Данилевскому постепенно “вывести” автора из повествования и выработать элементы научно-исследовательского аналитического подхода к объекту описания, то есть вплотную подвести к осознанию принципов построения научного текста. Впрочем, тогда, в начале 1830-х годов, научность не означала в его понимании объективности, что, в частности, отмечали современники, говорившие, что в “Записках о походе 1813 года” автор особое внимание уделил тем, кто был у власти в 1830-е гг. в ущерб описанию подвигов героев войны.

Новые принципы историописания повлияли на состав личного архива Михайловского-Данилевского, принцип комплектации его научной части, в которую начинают вливаться, причем в значительном объеме по числу страниц и названий, копии и выписки с документов архивов Собственной его императорского величества канцелярии, Военного министерства, Министерства иностранных дел, ведомственных и губернских архивохранилищ, а также личных и семейных собраний документов.

В ходе работы над “Описанием похода во Францию в 1814 году” (СПб, 1836), “Описанием Отечественной войны в 1812 году” (СПб, 1839 Ч 1-4) происходит значительное (по сравнению с предварительными и ранними журнальными публикациями фрагментов) расширение источниковой базы каждого из этих исследований. Работая над историей похода 1814 г., историк проделал большую самостоятельную работу по выявлению и сбору воспоминаний его участников, которые затем включал в текст исторического повествования в виде самостоятельных фрагментов (“хрестоматийных текстов”). Этот прием получит затем развитие в учебных и учебно-методических изданиях середины – второй половины XIX в.

Принцип собирательства всего, что хоть как-то было связано с войной

¹¹ Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 года. СПб, 1831, Он же. Воспоминания Из записок 1815 года. СПб, 1831.

историей, еще более укоренился, когда А И Михайловский-Данилевский работал над историей Финляндской войны 1808–1809 гг. Он привлек к исследованию практически все архивные материалы, хранившиеся в ту пору в остзейских губернских архивах и на территории самой Финляндии. В этой работе ему помогали частные лица, коллекционеры-любители, приобретавшие за границей приказы, рапорты, прокламации, изданные шведскими военачальниками в годы войны, другие материалы, все, что могло заинтересовать ученого. Вместе с тем, большой объем поступивших документов заставил впервые серьезно задуматься о принципах их хранения и систематизации в составе научного архива.

Заканчивая работу над историей русско-гулецкой войны 1806–1812 гг., Михайловский-Данилевский предложил Николаю I “совершить для славы России великий труд описать 25-ти летнее царствование Александра во всем пространстве в отношении гражданском, внешней политике и военном”. Но ему было поручено написать лишь историю русско-французских войн 1805 и 1806-1807 гг., не касаясь даже истории их подготовки.

В 1840-е годы военное министерство и лично император предоставили А И Михайловскому-Данилевскому беспрепятственную возможность изучать личные архивы военачальников Александровской эпохи князя Х А Ливена, М И Кутузова и др.

Научная работа была прервана смертью во время эпидемии холеры, 9 сентября 1848 г. Если бы не скоростная кончина, возможно Михайловский-Данилевский окончательно преодолел стиль и слог “описания”, перейдя к научной аналитике с присущей ей “прописью” цели, задач, методов исследования.

Третья глава “Научный архив А И Михайловского-Данилевского и его судьба в истории исторической науки и культуры” содержит анализ формирования, комплектования и систематизации научного архива А И Михайловского-Данилевского, она посвящена также феномену его архивного наследия в истории науки и культуры.

В первом параграфе рассматриваются этапы формирования научного архива А И Михайловского-Данилевского, “первоосновой” которого стал личный архив отца, Ивана Ивановича Яковлева, сохранившийся наряду с хозяйственными бумагами в семье. В дальнейшем исследователи обратились к вопросам истории,

финансирования и кредитования, а также переписку с А С и М А Милорадовичами

Целенаправленная комплектация личного архива Михайловского-Данилевского его личной перепиской и дневниками, конспектами лекций, а также разного рода материалами по истории началась со времени его поездки в Геттингенский университет

В период Отечественной войны 1812 г в его архиве откладываются дневники, в которые он записывает свидетельства участников тех или иных событий, военных операций, а также черновики отдельных документов и переписка с друзьями, участниками войны В первые послевоенные годы научный архив Михайловского-Данилевского по-прежнему комплектуется преимущественно материалами переписки и дневниковыми записями Перед свадьбой в 1817 г Михайловский-Данилевский проводит ревизию архива, исключает из него некоторые личные документы письма, сочинения, переводы, проекты и стихотворения

Научную часть личного архива историка тех лет можно условно разделить на три группы К первой относятся материалы, созданные им самим перечни выявленных архивных документов, записи о просмотренных документах, предварительные расчеты численности войск, дислокации русской армии и проч Такие записи делались Александром Ивановичем при создании каждого "описания" войны Вторую группу образуют копии архивных документов и текущего делопроизводства, причем численность копий, сделанных для отдельных трудов, значительно различается документы центральных ведомственных архивов Михайловский-Данилевский копировал выборочно, а документы местных архивов копировались и доставлялись к нему в полном объеме содержащихся в них материалов по профильной тематике Третью группу образуют мемуары участников войн России конца XVIII — первой трети XIX в, Михайловский-Данилевский начинает собирать их с 1816 г Наибольшего размаха работа по сбору воспоминаний приобрела в 1836–1839 гг, когда он работает над "Описанием Отечественной войны в 1812 году" Ученый обращается с просьбами о присылке рукописей не только к частным лицам но и в местные органы власти, а также в церковное ведомство На протяжении нескольких лет в его архив поступают

воспоминания участников минувших сражений из числа помещиков, переживших французскую оккупацию в Белоруссии, священников приходских церквей Московскои, Смоленскои, Калужскои губернии и др.

В период активной научной деятельности в архиве Михайловского-Данилевского собирается значительный комплекс переписки. По составу авторов, периодичности получения писем от корреспондентов и по содержанию переписка этого времени отличается от предшествующего периода. Основная масса корреспондентов участвует в переписке в связи с работой историка над тем или иным произведением. Как правило, ему пишут одно, редко два письма, но каждое чрезвычайно информативно по содержанию. Эти письма содержат фактические и мемуарные сведения, указания на архивные материалы и наличие документов у третьих лиц. Как правило, Михайловский-Данилевский поддерживал переписку со своими постоянными корреспондентами, что свидетельствует о сформировавшемся вокруг него круге историков-любителей, подвижников исторических изысканий. Их письма охватывают большой круг вопросов и носят доверительный характер. Письма родственников этого периода в его архиве редки, возможно потому, что он живет уединенно, но в кругу семьи. Ему пишут сыновья, служившие в те годы армии.

Личная и хозяйственная документация в архиве малочисленна, ее едва ли можно выделить в самостоятельную группу, да и сам историк этого не делал. Если в 1820-1830-е годы это донесения деревенских старост, то впоследствии начинают преобладать материалы, связанные с расходами на книгоиздание, а также отдельные гонорарные листы. В последние годы жизни историк составил несколько вариантов духовного завещания. В архиве хранятся также письма, духовное завещание, хозяйственные документы жены, Анны Павловны, и тещи — К. И. Чемодановой.

Ученый собирал не только документы по военной истории, но и хранил частные материалы П. М. Волконского, П. Х. Виггенштейна, И. Ф. Паскевича, И. И. Дибича, П. П. Коновницына и др. Эта часть его архива, она относительно небольшая, не подвергалась специальному изучению, поскольку еще не завершен процесс ее выявления в составе других фондов, куда она попала после смерти историка.

Самостоятельную группу материалов образует значительный по объему комплекс документов из архивов Военного министерства, Генерального штаба, Министерства иностранных дел, Морского министерства и других учреждений и ведомств. Эти материалы были предоставлены историку в пользование при работе над историей войн русско-французской 1799 г., русско-персидской 1804-1813 гг., русско-прусско-французской и русско-австро-французской войн.

Анализ процесса комплектования и систематизации документальных материалов в составе научного архива историка позволил выявить культурный феномен целенаправленного собирательства и коллекционирования, а также специфические особенности отношения собирателя и собственника архива к себе самому, а также к окружающим его лицам и тем, кто так же, как он, был увлечен военной историей.

Во *втором параграфе* рассматриваются принципы систематизации архива в выработке которых выделены два этапа до и после начала активной научной деятельности.

На протяжении всего периода комплектования архива ученый систематизировал документы, в первую очередь, по номинальному признаку. Семейную переписку историк отделял от переписки с другими лицами. Письма, полученные от знакомых, он систематизировал по хронологическому принципу, поэтому каждое дело включало письма разных лиц. Все дела с письмами были переплетены, пронумерованы, письма также нумеровались. Семейная переписка делилась на разделы.

С началом научной деятельности изменился порядок систематизации документов и оформления дел, что было обусловлено объемом работ, значительным количеством и видовым разнообразием документов, поступавших в архив. Основным принципом систематизации остаются номинальный научные труды (черновые и беловые), переписка, воспоминания участников войн и т. д. Переписка группируется по тематическому признаку в соответствии с названием той или иной научной работы. Дела с письмами переплетаются в мягкие обложки или хранятся в "обертке" но имеют оглавление. Мемуары хранятся отдельно, вместе с сопроводительным письмом, имеют нумерацию. Лишь иногда они включались в дела с перепиской.

В *третьем параграфе* рассматривается судьба научного архива А И Михайловского-Данилевского после его смерти. Работа Михайловского-Данилевского в архивах Министерства иностранных дел, Военного министерства и других ведомств, а также присылка к нему архивных дел во временное пользование создали прочное мнение у военного министра А И Чернышева о наличии у ученого ценнейших секретных материалов по русской военной истории. Император же считал, что ученый находился на службе и, следовательно, выполнял свои служебные обязанности в виде составления «описаний», следовательно, его переписка и бумаги относятся к служебным документам. После смерти ученого его кабинет был опечатан. Описание научного архива осуществляла Комиссия под руководством директора Военно-топографического депо П А Тучкова, за работой комиссии следил император.

Первоначально предполагалось разделить весь архив на документы «государственные», семейные и личные. В ходе работы комиссия разработала иную классификацию: 1) семейные документы, 2) взятые историком во временное пользование из архивов для законченных и незаконченных работ, 3) рукописи его работ, 4) воспоминания и документы частных лиц, переданные историком во временное пользование.

8 октября 1848 г. комиссия завершила работу и представила А И Чернышеву отчет и 12 описей. При классификации документов комиссия придерживалась тематического признака, но при составлении описей № 1, 7, 8, 10 она исходила из принципа авторства документа, чем существенно запутала будущих исследователей и историков-архивистов, занимавшихся реконструкцией архива ученого. Соединение нескольких принципов классификации предопределило последующее дробление научного архива. Документы, взятые из ведомств и использованные в опубликованных произведениях, возвращались по их принадлежности. В Военно-топографическое депо следовало сдать материалы, числящиеся по описи № 3: рукописи сочинения с пометами Николая I и черновые материалы к ним, документы из частных архивов, рукопись «Описания» войны с Францией в 1799 г. со всеми собранными сведениями, подготовительные материалы к работе о русско-иранской войне 1804-1813 гг. Материалы для полковых историй поступали в архив Инспекторского департамента. Наследникам

передавались биографии генералов-участников Отечественной войны 1812 г Родственникам надлежало оставить также “чисто литературные” произведения

Впоследствии дела из научного архива Михайловского-Данилевского неоднократно пересистематизировались В частности, в связи с реформой архива Военно-топографического депо в 1867 г документы были систематизированы по предметно-хронологическому признаку с расшивкой “сложных или смешанных” дел Определенной угрозой для сохранности научного архива стали невозвращение дел в архивы и кража, что было обусловлено недостатками в учете и хранении Некоторые украденные из ВУА документы позже были приобретены И К Шильдером

Судьба той части научного архива историка, которая оставалась у наследников, оказалась достаточно сложной После его смерти документы оставались в семье у его дочери Антонины Александровны Затем они стали расходиться по частным и государственным архивам при посредничестве В Ф Дризена и И К Шильдера Некоторые из дел этой части архива до сих пор не найдены

В 1906 г в архив Академии наук поступило собрание историка И Ф Дубровина, включавшее письма различных лиц к Михайловскому-Данилевскому, в 1938 г архив приобрел папку с документами ученого На их основе был сформирован личный фонд Михайловского-Данилевского, в который вошли научные работы отца ученого и документы самого Александра Ивановича, а также переписка В РГВИА также имеется личный фонд А И Михайловского-Данилевского (Ф 1266), поступивший в 1955 г из ЦГАЛИ СССР В 1951 г документы Михайловского-Данилевского в ОР ИРЛИ прошли научно-техническую обработку, и из них был сформирован личный фонд ученого Таким образом, процесс реконструкции личного и научного архива историка нельзя считать завершенным

В *Заключении* подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, которые подтверждают правомерность вынесенных на защиту положений диссертационного исследования

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1 А М Михайловский-Данилевский о культуре военных исследований // Наука о культуре – шаг в XXI век VII Всерос конф -семинар молодых ученых, 8-9 дек 2005 г - М, 2006 - С 327-335

2 На бивуаках русской армии, 1806-1807 гг // Досушный мир отдых как форма культурного диалога - Орел, 2006 - С 96-100

3 “Надеясь принести России честь, а себе славу” // Национальная безопасность Правовые, социокультурные и экономические основы материалы Междунар науч-практ конф, Домодедово, 6-10 февр 2006 г / [редкол Е И Сафонов (отв ред) и др] - М, 2006 - С 191-193

4 Научный архив военного историка в предметном поле истории национальной безопасности // Национальная безопасность Правовые, социокультурные и экономические основы материалы II Междунар науч-практ конф, Домодедово - Москва, 29 янв – 4 февр 2007 г - М, 2007 (в печати)

5 Социокультурные практики мемориализации военной истории (на примере научного архива А М Михайловского-Данилевского) // Известия Тульского государственного университета Сер “История и культурология” - Тула ТулГУ, 2006 - Вып 6, *с. 251–258*,

6 Феномен журнальных публикаций дневников А М Михайловского-Данилевского в историографии войны 1812 года // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории материалы Междунар науч конф (Пятигорск, 28-30 апр 2006 г) / [редкол Т А Булыгина и др] - Пятигорск, 2006 - С 79-83

7 Феномен научного архива А И Михайловского-Данилевского в контексте мемориализации истории войны первой четверти XIX в // Культура&общество [Электронный ресурс] интернет-журнал МГУКИ - Электрон журн - М, 2006 - Режим доступа <http://www.e-culture.ru/Speakers.htm>

8 Феномен научного архива А И Михайловского-Данилевского в контексте мемориализации истории войны 1812 года // Вестник Ставропольского государственного университета Сер “История и культурология” - Ставрополь СтавГУ, 2007 - Вып 48 С 204-210